

История и культура

DOI: 10.24411/2618-9453-2019-10015

Бектимирова Н.Н.

ВГЛЯДЫВАЯСЬ В ПРОШЛОЕ: К 40-ЛЕТИЮ СВЕРЖЕНИЯ РЕЖИМА «КРАСНЫХ КХМЕРОВ» В КАМБОДЖЕ

Аннотация. В статье представлен анализ январских событий 1979 г. в Камбодже, приведших к свержению власти «красных кхмеров» и установлению лояльного Вьетнаму политического режима. Показано, что агрессивная антивьетнамская политика «красных кхмеров» создавала угрозу безопасности соседней страны. Невозможность нормализовать двусторонние отношения мирным путем вынудила Вьетнам избрать силовой вариант решения проблемы. Автор рассматривает как позитивные, так и негативные последствия вьетнамского военного вторжения в Камбоджу. Особое внимание уделено анализу дебатов, ведущихся по сей день среди политических элит страны о роли вьетнамского фактора в тот период камбоджийской истории.

Ключевые слова: Камбоджа, режим «красных кхмеров», вьетнамское военное вторжение, «камбоджийская проблема».

Введение

В истории каждой страны есть события, которые вызывают неоднозначные оценки и крайне «чувствительны» для исторической памяти народа. Поиск исторической правды — это всегда сложный процесс, а сама «историческая правда», как правило, явление многослойное.

В течение уже четырех десятилетий в политических кругах Камбоджи не затихают споры по поводу идейной оценки важнейшего исторического события — 7 января 1979 г., когда при военной поддержке Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) был свергнут режим геноцида во главе с Пол Потом и образована Народная Республика Кампучия (НРК). Что это было — иностранное вторжение и последовавшая за этим оккупация Камбоджи или освобождение от режима «геноцида» и «второе» рождение страны, а может быть, все вместе?

Данная проблема освещалась в отечественной и зарубежной литературе. В своей фундаментальной монографии Д.В. Мосяков (2010) исследовал период правления «красных кхмеров» с привлечением новых материалов из Архива внешней политики РФ. Среди зарубежных исследований выделяется работа американского ученого Э. Готтесмана [Gottesman 2003], посвященная становлению НРК и взаимоотношениям камбоджийских властей и их вьетнамских коллег.

В статье предпринята попытка, опираясь как на общенаучные, так и на специально-исторические методы, не только объективно проанализировать сами события 1979 г., но и, главное, дать оценку дебатам о роли вьетнамского фактора, которые и по сей день широко ведут-

ся в камбоджийском обществе, и представить мнения по данному вопросу различных групп политических элит Камбоджи. Исследование показывает, что те, кто находится сегодня у власти, и их оппоненты из оппозиции не только не дают объективного, критического анализа событий 40-летней давности, но и намеренно превращают их в своеобразное «поле сражений», достаточно напористо и изоциренно внедряя в общественное сознание «урезанную», выгодную для себя версию событий, фактически не оставляя пространства для политического компромисса и усложняя критическое осмысление кхмерами их национальной истории XX в.

Новизна исследования во многом обусловлена привлечением источников, недавно ставших доступными для научного анализа. Это рассекреченные документы ЦРУ по Камбодже 1970—1980-х годов, материалы судебных слушаний Международного трибунала над «красными кхмерами», публикации камбоджийской прессы, а также материалы дискуссий, которые ведутся камбоджийскими политиками в социальных сетях, в частности на их личных страницах в Фейсбуке.

Идеологические установки «красных кхмеров» в отношении Вьетнама

Рассуждать о событиях 7 января 1979 г. невозможно без упоминания того, что им предшествовало. Как известно, в 1975 г. ситуация в регионе Юго-Восточной Азии кардинальным образом изменилась. Победа патриотических сил в странах Индокитая привела к образованию трех новых государств — в апреле 1975 г. Демократической Кампучии, в декабре того же года — Лаосской Народно-Демократической Республики, а в июле 1976 г. в результате объединения Северного и Южного Вьетнама — Социалистической Республики Вьетнам. Усиление позиций государств Восточного Индокитая, связанных узами совместной вооруженной борьбы, вызывало определенные опасения у соседей по региону. Однако довольно неожиданно для них внутри коммунистической «тройки» произошел серьезный, непоправимый конфликт.

Пришедшая к власти в Камбодже националистическая леворадикальная группировка «красных кхмеров» во главе с Пол Потом приступила к перестройке общества в духе идей китайской «культурной революции», используя методы массового террора. Своего главного союзника она нашла в лице Китая, оказывавшего значительную материально-техническую и военную помощь полпотовскому режиму. По отношению же к Вьетнаму «красные кхмеры» заняли откровенно враждебную позицию: он был объявлен главным внешним врагом кхмерского народа.

«Борьба с врагом» не только внутренним, но и внешним в лице Вьетнама заняла центральное место в идеологии полпотовщины. Квинтэссенция подобной политики была сформулирована одним из ныне живущих руководителей «красных кхмеров» — человеком номер два в иерархии Коммунистической партии Кампучии¹ Нуон Чеа. Будучи фигурантом Международного трибунала над «красными кхмерами», обвиняемым в преступлениях против человечности, в ходе судебных слушаний он откровенно заявил: «Хотя кхмерские и вьетнамские коммунисты сотрудничали с 1930 г., кхмеры, если говорить честно, всегда считали вьетнамцев своими заклятыми врагами, никогда не сомневались в их желании и готовности захватить наши земли» [Phnom Penh Post: 6—7.12.2011]. Следует признать, что в силу целого ряда исторических причин враждебность и подозрительность в отношении Вьетнама были доста-

¹ Образованная в 1951 г. Народно-революционная партия Кампучии (НРПК) была переименована «красными кхмерами» в 1967 г. в Коммунистическую партию. В 1979 г. партии было возвращено прежнее название — НРПК.

точно широко распространены среди различных групп политических элит Камбоджи [Бектирова 2011: 79]. Однако мало кто полагал, что они были в такой степени присущи и кхмерским коммунистам, фактически выпестованным самими вьетнамцами.

Уже в 1975 г. на заседаниях политбюро Коммунистической партии Кампучии постоянно обсуждались вопросы обороны, говорилось о важности военной помощи со стороны Китая для укрепления армии и становилась все более очевидной идея о том, что война с Вьетнамом неизбежна [Nhem 2013: 49—51].

Документы, собранные в качестве доказательной базы для проведения Международного трибунала, свидетельствуют о том, что у руководителей «красных кхмеров» были планы атаковать Вьетнам еще в 1976 г., но они осознавали, что кхмерская армия пока очень слаба в сравнении с вьетнамской. Вооруженные столкновения на границе, спровоцированные камбоджийской стороной, пока носили локальный и спорадический характер. Вьетнамские руководители первоначально полагали, что провокационные действия обусловлены «инициативой» местных военных командиров, которые действовали без согласования с центром [Nhem 2013: 83]. Вьетнамцы были уверены в том, что среди руководящего звена кхмерских коммунистов есть достаточное количество сторонников «боевой солидарности с Вьетнамом» [Court Documents: 12.12.2018]. В пользу этой уверенности говорило то, что в 1975—1976 гг., комментируя вооруженные столкновения на границе, Пол Пот еще пытался объяснять их плохим знанием кхмерскими военными «местной географии» [Chandler 1999: 136].

Пропагандистская машина «красных кхмеров» внедряла в сознание собственных граждан, что «Вьетнам — это черный дракон, который извергает из себя яд». Его цель — поглотить территорию Камбоджи [Williams & Neilsen 2016: 10]. Культивирование среди населения устойчивого чувства враждебности в отношении вьетнамцев облегчало «красным кхмерам» осуществление политической мобилизации и объяснение всех неудач во внутренней политике «происками соседа». В 1977 г. задача, озвученная Пол Потом в его многочисленных выступлениях, состояла в том, чтобы «уничтожить под самый корень не только всех вьетнамских граждан в самой Камбодже, но и всю вьетнамскую нацию». Лозунг «Вьетнам, традиционный враг кхмеров, должен быть разгромлен любой ценой» стал активно внедряться в жизнь [Cambodia Daily: 16.05.2016].

В 1977—1978 гг. кхмерские вооруженные силы уже нападали на вьетнамские населенные пункты практически вдоль всей линии границы, что приводило к гибели значительного числа мирных жителей. В целом первоначально вьетнамские военные придерживались оборонительной тактики, стремясь при этом наносить максимальный ущерб атакующей камбоджийской армии. Вьетнамские руководители предпринимали множество попыток урегулировать возникшие споры путем переговоров и нормализовать отношения, но все было тщетно.

Серьезным проявлением силы со стороны Вьетнама и определенным актом устрашения стало вторжение в Камбоджу вьетнамских войск в январе 1978 г., когда они отбросили «красных кхмеров» вглубь страны и оказались в 30 км от Пномпеня [Мосяков 2010: 391]. Однако это не охладило воинственный антивьетнамизм полпотовцев.

Причины и последствия вторжения Вьетнама в Камбоджу

Ханой стал готовиться к силовому варианту свержения режима в соседней стране. С этой целью вьетнамцы помогли патриотическим силам Камбоджи, которые обратились к ним за помощью в борьбе с Пол Потом, организовать Единый фронт национального спасения Кампучии (ЕФНСК), который должен был стать опорой и проводником политики Вьетнама внутри страны. Вторым важнейшим фактором успеха готовящейся акции должны были

стать поддержка и помощь со стороны СССР. План свержения режима обсуждался летом 1978 г. в Москве в ходе неофициального визита генсека ЦК КПВ Ле Зуана. Заключение в ноябре того же года Договора о дружбе и сотрудничестве между двумя странами стало для Вьетнама своеобразным гарантом помощи со стороны СССР [Мосяков 2010: 393].

Нельзя не согласиться с мнением ведущего западного специалиста по ЮВА К. Тэйера, который в недавнем интервью заявил, что в тот период военная угроза для СРВ исходила как с севера от Китая, так и с юго-запада — от Камбоджи. В Ханое хорошо понимали, что надо во что бы то ни стало избежать войны на два фронта, поэтому вторжение в Камбоджу было своеобразным актом самообороны [Thayer: 12.18.2018].

В итоге в декабре 1978 г. Вьетнам ввел в Камбоджу 170-тысячную армию, чтобы свергнуть враждебный ему политический режим, с которым было невозможно нормализовать отношения мирным путем, и поэтому силовой вариант оставался единственным путем решения проблемы. Таким образом, вьетнамских руководителей в первую очередь заботила безопасность собственной страны. Занимали ли их вопросы морально-нравственного характера — забота о спасении кхмерского народа от геноцида? На этот вопрос можно дать определенный ответ только в отношении намерений кхмерских патриотов, которые любыми доступными средствами пытались сопротивляться кровавым деяниям полпотовцев. Свою главную цель они действительно видели в спасении страны от режима геноцида. Малочисленность собственных сил вынуждала их обратиться за помощью к Вьетнаму, превратив, таким образом, себя в заложников этой помощи и лишив впоследствии в значительной степени политической самостоятельности.

Объективно, независимо от мотивации Вьетнама, вторжение его армии привело к падению режима «красных кхмеров» и «второму» рождению Камбоджи. Даже Народом Сианук, возглавлявший коалиционное правительство Демократической Кампучии, которое вело вооруженную борьбу против НРК, признавал, что «многие камбоджийцы предпочитают “вьетнамский протекторат” режиму геноцида “красных кхмеров”, что вьетнамцы положили конец ужасам полпотовщины» [Kamm 1998: 194].

С первых дней существования НРК новые власти отменили все антинародные законы полпотовцев, приступили к восстановлению экономики и созданию нормальных условий жизни для населения. Возрождение страны осуществлялось в условиях присутствия вьетнамской армии, которая обеспечивала само существование НРК, так как ее правительство не имело дееспособной армии и не смогло бы удержать власть в условиях начавшегося сопротивления со стороны вооруженных группировок, окопавшихся на границе с Таиландом. Таким образом, в Камбодже фактически был установлен режим внешнего, со стороны Вьетнама, управления, который на тот момент объективно являлся гарантией невозвращения к власти «красных кхмеров».

По утверждению нынешнего премьер-министра Камбоджи Хун Сена, первоначально речь шла лишь о краткосрочном пребывании вьетнамских войск в стране — примерно в течение года [Samleng Pracheachon: 22.04.1993]. Вьетнам был уверен, что ему удастся решить «камбоджийскую проблему» достаточно быстро на выгодных для себя условиях. Он надеялся, что сможет в короткие сроки разгромить остатки вооруженных формирований «красных кхмеров», которые первоначально именовались не иначе как «загнивающие бандитские элементы» [Cambodia: 15.01.2019]. Планировалось также укрепить власть лояльной Вьетнаму Народно-революционной партии Кампучии (НРПК) и предоставить ей достаточную внутреннюю самостоятельность при сохранении между странами «особых отношений», в рамках которых Вьетнам позиционировал себя как «старший брат». Таким образом, вьетнамские руководители намеревались решить задачу по превращению Камбоджи в надежное для них звено системы безопасности в Индокитае.

Однако все оказалось намного сложнее. Если СССР оказывал Вьетнаму значительную военную и материальную помощь для осуществления задуманной им операции, то КНР предоставляла помощь подобного же рода отрядам «красных кхмеров», а США — некоммунистическим группировкам, которые вели вооруженные действия против НРК. Готовность Таиланда принять у себя на территории некоммунистические вооруженные группировки и оказать им содействие в создании совместно с «красными кхмерами» коалиционного правительства Демократической Кампучии также не обошлась без поддержки со стороны США и Китая.

Все это привело к тому, что в Камбодже фактически развернулась «война по поручению» (*проху вар*) с элементами гибридности. Полномасштабные войсковые операции сочетались с партизанской борьбой, диверсионными актами, сопровождалась с обеих сторон пропагандистско-информационной и психологической войной, а также мощнейшим дипломатическим давлением на вновь образованное, но не признанное большей частью международного сообщества государство. Вьетнамские войска находились в Камбодже в течение целого десятилетия, но даже в столице им не удавалось обеспечить режим полной безопасности. Все эти годы действовал комендантский час, в дневное время город охранял вооруженный патруль.

Впервые на V съезде НРПК осенью 1985 г. власти открыто признали, что страна находится в состоянии «полувойны» — «полумира», что военные действия охватывают значительную часть территории страны, что НРПК проигрывает в психологической войне, которую ведут оппозиционные силы, в первую очередь некоммунистические группировки [Отчетный доклад 1985: 46, 63].

Проигрыш в психологической войне объяснялся достаточно просто, она вся базировалась на антивьетнамских лозунгах, которые, надо признать, встречали сочувствие и понимание в камбоджийском обществе. Главным идеологом психологической войны был Н. Сианук, который заявлял, «что вьетнамское присутствие в стране слишком затянулось, грозя угрозой кхмерами их национальной идентичности и полной “вьетнамизацией” страны» [Nhem 2013: 110].

Действительно, уже спустя 2-3 года после свержения режима «красных кхмеров» присутствие вьетнамских войск и вьетнамских советников в Камбодже стали восприниматься рядовыми кхмерами достаточно негативно. Это в значительной степени нивелировало в целом первоначальную позитивную реакцию камбоджийского общества на очищение страны от полпотовщины. Вьетнамское присутствие вызывало неприкрытое недовольство со стороны различных слоев населения, которое росло по мере постепенного заживления ран, нанесенных правлением «красных кхмеров», и некоторой стабилизации жизни в стране. Кхмеров тяготила чрезмерно высокая степень политического влияния вьетнамских советников. Собственных руководителей они считали нелегитимными и несамостоятельными политическими фигурами, так как ни одно назначение на руководящую должность не осуществлялось без согласования с вьетнамской стороной, для которой решающее значение имела политическая лояльность кандидата¹. Любые проявления излишней самостоятельности могли привести к отставке [Gottesman 2003: 109, 130].

Интеллигенцию раздражало откровенное стремление кураторов из соседней страны навязать «вьетнамское» видение кхмерской истории, внедрение вьетнамского языка в школах, засилье вьетнамских преподавателей в высшей школе, особенно в сфере общественных наук, проведение ежедневных политинформаций, в ходе которых вьетнамские инструкторы

¹ Обидный ярлык «вьетнамских ставленников» надолго закрепился за руководящими кадрами НРК среди небольшой части рядовых кхмеров.

учили кхмеров «правильно понимать политический курс страны» [Бектимирова, Селиванов 2002: 206].

Система СМИ была монополизирована вьетнамцами, численность которых среди общего числа работающих в этой сфере достигала 70 %. Кхмеры, допущенные к работе в СМИ, в обязательном порядке проходили курс обучения в политшколе, где преподавали вьетнамские инструкторы [Ан Буннарыен 1995: 49].

Жители сельских районов были недовольны тем, что власти практически беспрепятственно разрешили вьетнамцам переезжать на постоянное место жительства в их страну. Правительство заявляло, что в Камбоджу возвращаются те вьетнамцы, которые вынуждены были бежать из страны в результате репрессий в 1970-е годы. Однако им разрешалось возвращаться с родственниками, численность которых не ограничивалась. Отсутствие точной статистики прибывших подогревало слухи о лавинообразной миграции из соседней страны и порождало страхи местного населения, что в скором времени вьетнамцы составят значительный процент населения сельских районов.

Да и в целом модель политического и социально-экономического развития с опорой на марксистскую идеологию и плановое хозяйство, навязанные Вьетнамом, не импонировала кхмерам. Так, на V съезде руководители НРПК публично признали, что население не проявляет никакого интереса ни к деятельности партии, ни к марксистской идеологии и в большинстве своем придерживается традиционной — феодальной и капиталистической идеологии [Отчетный доклад 1985: 63—64].

Ханой был осведомлен о росте антивьетнамских настроений в Камбодже. Генерал Ле Дык Ань, руководивший в этой стране военными операциями, постоянно предостерегал вьетнамских советников от проявлений «шовинизма крупной нации» в отношении кхмеров [Cambodia: 15.01.2019]. По словам самих камбоджийцев, в столице вьетнамские политические и военные советники действительно старались вести себя достаточно деликатно. В гарнизонах, охраняющих столицу, вьетнамских солдат строго наказывали за любые нарушения дисциплины и недружелюбные акты в отношении местного населения. В провинциях же вьетнамцы чувствовали себя намного свободнее и вели себя менее тактично.

В целом уже к середине 1980-х годов среди значительных групп населения сформировались устойчивые симпатии к участникам некоммунистических оппозиционных групп, особенно к партии ФУНСИНПЕК, возглавляемой Народом Сиануком. Попад впервые в Камбоджу в 1984 г., автор этой статьи была поражена, с каким почтением и любовью рядовые кхмеры говорили о Н. Сиануке, который в официальной пропаганде именовался не иначе как «предатель родины, реакционер и враг кхмерской нации».

Таким образом, у 7 января 1979 г. есть несколько составляющих, как негативных, так и позитивных, и абсолютизация только одной из них ведет к искажению истории, что мы и наблюдаем в Камбодже в настоящее время.

Идеологическая оценка свержения режима «красных кхмеров» политическими элитами Камбоджи

Чем дальше отстоит само событие, тем ожесточеннее споры среди политических элит Камбоджи, намеренно упрощающих сложнейшую проблему до уровня, когда она хорошо вписывается в их мобилизационную стратегию, которая может принести реальные сиюминутные дивиденды. Правящая Народная партия Камбоджи (НПК) ставит себе в заслугу ликвидацию режима Пол Пота, расценивая это как важнейший фактор легитимации длительного — более чем 25-летнего — нахождения партии у власти, а также претензий на дальнейшее руководство

страной. Свою позицию НПК обосновывает тем, что именно ее представители выступили против режима и непосредственно участвовали в военной акции по его свержению. Тем самым они «возродили» кхмерскую нацию, фактически обеспечив ее «второе рождение».

В своей аргументации руководители НПК никогда не дают критической оценки периоду существования Народной Республики Кампучия, которая была отнесена международным сообществом к категории «несостоявшихся государств». Они никогда не вспоминают о том, что фактически шла гражданская война, в которой немалая часть населения выступала на стороне свергнутого режима «красных кхмеров» и некоммунистических группировок. А главное, они умалчивают о роли Вьетнама в выработке и реализации политического курса страны.

Само празднование 7 января в последние годы все в меньшей степени фокусируется на увековечивании памяти жертв геноцида, а все больше — на получении конкретных политических дивидендов для правящей партии. В пропагандистской кампании НПК низводит чувствительную для кхмеров проблему до простейших лозунгов: «Кто не признает 7 января, тот желает возвращения геноцида»; «Кто приветствует свержение режима “красных кхмеров”, обязан поддерживать и ту силу, которая его свергла»; «Тот, кто ненавидит Пол Пота, не может выступать против НПК, которая его скинула» [Future Forum: 06.01.2017].

В последние годы наблюдается сильная героизация Хун Сена как политического деятеля, «возродившего страну из пепла», принесшего кхмерскому народу мир и процветание. Ничуть не преуменьшая вклад премьер-министра в дело освобождения, следует признать, что роль других политических деятелей, к примеру Хенг Самрина¹, была не менее значимой. Подобная идеологизированная риторика оказалась особенно востребованной накануне местных и парламентских выборов 2017—2018 гг. Эти годы стали ударными по различным инициативам, направленным на «увековечение» роли Хун Сена как спасителя отечества. Часть электората усмотрела в этом прямую связь со стремлением Хун Сена продлить сроки собственного пребывания у власти в качестве премьер-министра. В июле 2017 г. Хун Сен впервые публично и широко отметил 40-летнюю годовщину своего разрыва с «красными кхмерами» и перехода на сторону Вьетнама. В январе 2018 г. по всем каналам национального телевидения был показан документальный фильм «Путь к национальному спасению», где Хун Сен предстает главным организатором движения сопротивления «красным кхмерам», создателем и руководителем освободительной армии ЕФНСК, в то время как он был тогда рядовым членом руководящей группы сопротивления. Утрированное восхваление заслуг НПК в спасении страны от «красных кхмеров» стало лейтмотивом избирательной кампании правящей партии на выборах 2018 г.

Как правящая партия разработала свою мифологию относительно 7 января, так и оппозиция создала свою, основанную на утверждении, что эта дата — не только не освобождение, а интервенция ненавистного врага — Вьетнама, который и проложил дорогу к моральной деградации, коррупции и национальному упадку кхмерской нации. Подобная позиция во многом обусловлена самим генезисом кхмерской оппозиции, значительная часть которой была вынуждена покинуть страну в 1970-е годы и смогла вернуться на родину в 1990-е годы. Эти люди не испытали на себе всех ужасов режима геноцида и однозначно восприняли образование НРК в 1979 г. как оккупацию Вьетнамом их родины.

Многие из современных оппозиционных деятелей вернулись с искренним желанием освободить Камбоджу от вьетнамского влияния и внести вклад в возрождение страны. Так, репатрианты из Франции публично заявляли, что считают своим первейшим долгом «очистить страну от деструктивного иностранного влияния и помочь своим соотечественникам,

¹ Хенг Самрин — генеральный секретарь НРПК (1981—1990), председатель ЕФНСК (1979—1981).

которые утратили национальную культуру, возродить ее истоки и восстановить страну» [Wijiers 2013: 90—91].

Представители оппозиционных партий по-прежнему не признают праздник 7 января, считают его днем позора для кхмерского народа и началом вьетнамской интервенции. Не желая принимать в расчет всю совокупность внешних и внутренних факторов, приведших к январским событиям, оппозиция аргументирует свою точку зрения, прибегая к образу «исторического врага» в лице Вьетнама, обвиняя его во всех бедах кхмерского народа, в том числе и в проведении политики геноцида «красными кхмерами».

Сотрудничество лидеров НПК с Вьетнамом в 1980-е годы, по мнению оппозиции, делают ее власть априори нелегитимной и в XXI в. Фактически оппозиция отрицает очевидное: НПК легитимировала свое право на власть через систему всеобщих выборов в 1990—2000-е годы.

Все последние годы лидер оппозиции — Сам Ронгси выкладывал в социальных сетях накануне 7 января карикатуры или едкие замечания. В 2016 г. на странице в фейсбуке Сам Ронгси появилась карикатура вьетнамского солдата, который в 1975 г. поджигает дома кхмеров, а в 1979 г. заливает их водой — тушит огонь. Под карикатурой была подпись, что 7 января — военное и политическое шоу, организованное вьетнамцами. Если бы не было вьетнамских коммунистов, то не было бы и «красных кхмеров». Всё инициировали вьетнамские коммунисты с целью дезориентации кхмерского народа и установления контроля над Камбоджей [Sam Raincy: 10.02.2016]. Другой видный лидер оппозиции — Кем Сокха заявил, что тюрьма Туол Сленг — символ геноцида режима «красных кхмеров» — «была постановкой Вьетнама» [Cambodia Daily: 27.05.2013].

Подобная интерпретация событий со стороны руководителей оппозиции фактически уменьшает степень вины «красных кхмеров» и виновными делает иностранцев-вьетнамцев. Стратегия действий оппозиционной элиты фактически демонстрирует ее неспособность и нежелание отказаться от «этнической мифологии». Это косвенно свидетельствует и о неуважении результатов деятельности Международного трибунала над «красными кхмерами», который собрал мощнейшую доказательную базу того, что при режиме Пол Пота осуществлялись различные формы геноцида как в отношении кхмеров, так и в отношении вьетнамской общины, и совершали эти преступления сами кхмеры. Подобная позиция оппозиционеров затрудняет осмысление трагического прошлого страны со стороны камбоджийской молодежи, которая очень внимательно прислушивается к их мнению. Все это негативно влияет на формирование ценностных и поведенческих установок молодого поколения Камбоджи и на современные взаимоотношения Камбоджи и Вьетнама.

Выводы

Рассмотрение истории Камбоджи только через призму так называемой деструктивной роли Вьетнама, а также намеренное искажение и упрощение исторических фактов едва ли идет на пользу камбоджийскому обществу, в котором и так «вьетнамофобия» является устойчивым неформальным фактором политического процесса.

Мифологемы, которые выстраивают правящая партия и оппозиция, фактически не оставляют пространства для компромисса между политическими элитами и для реального критического осмысления кхмерами новейшей истории их страны. Стремление обеих сторон догматизировать выгодный для себя крайне ограниченный набор идей и аргументов обусловлено исключительно политическими интересами, последствия чего особенно ярко проявляются в периоды электоральных циклов.

Список литературы

1. Ан Буннарыен. Становление и развитие системы СМИ в Камбодже (1954—1994 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 168 с.
2. Бектимирова Н.Н. Этническая мифология как фактор политической мобилизации кхмеров в XX в. // *Межэтнические и межконфессиональные отношения в Юго-Восточной Азии*. М.: ИД Ключ-С, 2011. 357 с.
3. Бектимирова Н.Н., Селиванов И.Н. Королевство Камбоджа: Политическая история. М.: Гуманитарий, 2002. 350 с.
4. Мосяков Д.В. История Камбоджи XX век. М.: ИВ РАН, 2010. 739 с.
5. Отчетный доклад генсека ЦК НРПК Хенг Самрина на V съезде НРПК // *Неак Кхусана* (на кхмерском языке). Пномпень, 1985. № 1.
6. Cambodia Daily.
7. Cambodia: How Viable the Heng Samrin Regime? An Intelligence Assessment. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP04T00794R000200740001-6.pdf> (дата обращения: 15.01.2019).
8. Chandler D. Brother number one. A Political Biography of Pol Pot. Westview Press, 1999. 260 p.
9. Court Documents N 415/3/2. Extraordinary Chambers in the Courts of Cambodia. URL: <https://www.eccc.gov.kh> (дата обращения: 12.12.2018).
10. Future Forum. Moving Beyond the January 7 Narratives. Briefing Note 06.01.2017. URL: <https://www.futureforum.asia>.
11. Gottesman E. Cambodia After the Khmer Rouge: inside the politics of nation building. New Haven & London, 2003. 428 p.
12. Kamm H. Cambodia. Report from a Stricken Land. New York, 1998. 262 p.
13. Nhem Boraden. The Khmer Rouge. Ideology, Militarism, and the Revolution That Consumed a Generation. Praeger, 2013. 216 p.
14. Phnom Penh Post.
15. Sam Raincy. URL: <https://www.facebook.com/raincy.sam.5/> (дата обращения: 10.02.2016).
16. Samleng Pracheachon Kampuchea. Radio Network in Cambodia.
17. Thayer, C.A. Vietnam's intervention in Cambodia Revisited, 1979—2019. Thayer Consultancy Background Brief. December 18, 2018.
18. Wijiers, G.D. Brokering, Bargaining and Building for the Transformation of Cambodia: A Study on Cambodian French Returnees as Institutional Entrepreneurs // *Institutions and Economies*, 2013. Vol. 5. N 3.
19. Williams T. & Neilsen R. «They will rot the society, rot the party, and rot the army»: Toxification as an ideology and motivation for perpetrating violence in the Khmer Rouge genocide? // *Terrorism and Political Violence*, 14.10.2016.

Об авторе:

Бектимирова Надежда Николаевна, д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: nabektimirova@yandex.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 04.04.2019

Дата поступления в переработанном виде: 02.05.2019

Принята к печати: 27.05.2019

N.N. Bektimirova

GAZING INTO THE PAST: ON THE 40TH ANNIVERSARY OF THE TOPPLING OF THE KHMER ROUGE REGIME IN CAMBODIA

Abstract. The article discusses the events of January 1979 in Cambodia which led to the toppling of the Khmer Rouge and the establishment of a political regime loyal to Vietnam. The author shows that aggressive anti-Vietnamese policies pursued by the Khmer Rouge regime created an acute security threat for the neighboring country. The inability to settle bilateral relations peacefully compelled Vietnam to solve the problem by using force. The article considers both positive and negative consequences of the Vietnamese military invasion in Cambodia. Particular attention is paid to the analysis of ongoing intense debates among political elites about the role of the Vietnamese factor during that period of Cambodian history.

Keywords: Cambodia, Khmer Rouge regime, Vietnamese military invasion, Cambodian problem.

References

1. An Bunnaryen (1995). Stanovlenie i razvitie sistemy SMI v Kambodzhe (1954—1994). Kandidatskaia dissertatsiia [The formation and development of the mass media system in Cambodia (1954—1994)]. Moscow. 168 p.
2. Bektimirova, N.N. (2011). Etnicheskaia mifologija kak faktor politicheskoi mobilizatsii kkhmerov v XX v. [Ethnic mythology as a factor of political mobilization of the Khmers in the XXth century]. In *Mezhetnicheskie i mezkhkonnessione'nye otnosheniia v Iugo-Vostochnoi Azii*. Moscow: Kliuch-S. 357 p.
3. Bektimirova, N.N., Selivanov, I.N. (2002). Korolevstvo Kambodzha: Politicheskaja istoriia [The Kingdom of Cambodia: Political history]. Moscow: Gumanitarii. 350 p.
4. Cambodia Daily.
5. Cambodia: How Viable the Heng Samrin Regime? An Intelligence Assessment. Retrieved on 15.01.2019 from URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP04T00794R000200740001-6.pdf>
6. Chandler D. Brother number one. A Political Biography of Pol Pot. Westview Press, 1999. 260 p.
7. Court Documents N 415/3/2. Extraordinary Chambers in the Courts of Cambodia. Retrieved on 12.12.2018 from URL: <https://www.eccc.gov.kh>.
8. Gottesman, E. (2003). Cambodia After the Khmer Rouge: Inside the politics of nation building. New Haven & London. 428 p.
9. Future Forum. Moving Beyond the January 7 Narratives. Briefing Note 06.01.2017. Retrieved on 10.03.2018 from URL: <https://www.futureforum.asia>
10. Kamm, H. (1998). Cambodia. Report from a Stricken Land. New York. 262 p.
11. Mosiakov, D.V. (2010). Istoriia Kambodzhi XX vek [History of Cambodia XXth century]. Moscow: IV RAN. 739 p.
12. Nhem, Boraden (2013). The Khmer Rouge. Ideology, Militarism, and the Revolution That Consumed a Generation. Praeger. 216 p.
13. Otchetnyi doklad generalnogo sekretaria TsK NRPK Kheng Samrina na V sezde NRPK [Report of the General Secretary of the KPRP Central Committee at the Vth Congress] (1985). In *Neak Khusana* (Khmer language). Phnompen. Vol. 1.

14. Phnom Penh Post.
15. Sam Raincy. Retrieved on 10.02.2016 from URL: <https://www.facebook.com/raincy.sam.5/>
16. Samleng Pracheachon Kampuchea. Radio Network in Cambodia.
17. Thayer, C.A. (2018). Vietnam's intervention in Cambodia Revisited, 1979—2019. Thayer Consultancy Background Brief. December 18.
18. Wijiers, G.D. (2013). Brokering, Bargaining and Building for the Transformation of Cambodia: A Study on Cambodian French Returnees as Institutional Entrepreneurs. In *Institutions and Economies*, Vol. 5, N 3.
19. Williams T.& Neilsen R. (2016). «They will rot the society, rot the party, and rot the army»: Toxification as an ideology and motivation for perpetrating violence in the Khmer Rouge genocide? In *Terrorism and Political Violence*, 14.10. 2016.

Author:

Bektimirova Nadezda N., D.Sc. (History), Professor, Chair of the Far East and SEA history Department, the Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University.
E-mail: nabektimirova@yandex.ru

Article history:

Received: April 4, 2019
Received in revised form: May 02, 2019
Accepted: May 27, 2019